

УДК 111.82

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО СООТНОШЕНИЯ БЫТИЯ И НЕБЫТИЯ В ОПЫТЕ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ И НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ

Красильников Владимир Анатольевич

помощник директора

Набережночелнинский институт (филиал)

Казанского (Приволжского) федерального университета

423812, Республика Татарстан, Набережные Челны, ул. Мира, 68/19

e-mail: vlkrnch@mail.ru

В статье рассматривается вопрос соотношения основополагающих философских понятий бытия и небытия, диалектически связанных и одновременно разъединенных сущностными характеристиками содержания. В работе проводится мысль, что данные категории не вступают между собой в противоречие, а дополняют друг друга в гносеологическом смысле. На фоне анализа отдельных философских концепций предпринимается попытка доказать взаимное существование бытия и небытия без обоюдного отрицания, при этом оставляется открытым для дальнейших исследований вопрос первопричинности и приоритетной значимости каждого из субъектов этих отношений. Представленный историко-философский анализ логического обоснования соотношения обоих понятий предметно дополняет объективно существующие связанные с ними противоречия и проблемы.

Ключевые слова: бытие; небытие; отрицание; не существование; онтология; нонэссеология; диалектический метод; ничто; нечто.

Мы часто задаемся вопросом бытийности, анализом содержания, значимости бытия, разворачивающегося вокруг нас. Причин и объяснений этому множество. С давних времен имеет место утверждение, что бытие есть основополагающий термин философии, на который надстраивается вся картина познания мира, а также возможности или невозможности этого познания. Выражаясь словами одного из современных зарубежных философов, «это вопрос, к которому мы всегда будем возвращаться, вопрос, на который мы уже ответили, прежде чем ответить на другие вопросы» [26]. В традиции европейской философии, имеющей античные корни, принято считать, что онтологически различные значения бытия являются причинными, исходными категориями познания. Первыми это отметили древнегреческие мыслители, которые сформулировали исходные тезисы о бытии как таковом. Одновременно появляются оформленные трактования противоположной категории — небытия, точнее, утверждения о невозможности его познания или содержания его элементов внутри бытийных объектов.

Так, с точки зрения Парменида, наиболее известного представителя элейской философской

школы, бытие существует само по себе, безотносительно к чему-либо внешнему или иному, оно не возникает из «ничего» и не может исчезнуть в «никуда», т.е. находится в неизменном состоянии, тождественно самому себе. Парменид наделил бытие качествами единства, неделимости и одновременно противопоставил его миру субъективных представлений (мнений) [см.: 1, с. 97]. На данном примере можно предположить, что элейцы представляли бытие как объективно существующую реальность, независимую от воли человека.

В тот же период формируются очертания и тезисное содержание логически противоположной бытию философской категории — небытия. Известно, что многие античные философы приписывали небытию свойства несуществующего, вследствие чего о нем нельзя было ни мыслить, не говорить, т.к. это невозможно делать в отношении того, чего не существует. Исследователи приписывают тому же Пармениду формулу: «Бытие есть, небытия нет». Ее объяснение выглядит следующим образом: «То, чего нет нельзя ни познать, ни изъяснить. Ибо мыслить — то же, что быть... Можно лишь говорить и мыслить, что есть; бытие ведь есть и ничто не есть» [11, с. 296].

Отрицание существования небытия является ключевым пунктом в нонэссеологии Парменида. Данное отрицание есть небытие небытия, которое в свою очередь является бытием отрицания небытия. Это «Бытие отрицания небытия» есть базовый тезис диалектики проблемы небытия в истории философии Древней Греции [2]. Таким образом, Парменидом были заложены изначально жесткие, непримиримые свойства позиции обоснования бытия. Вместе с тем даже вся однозначность этой позиции не могла полностью исключить противоположные (параллельные) суждения или допущение их возможности.

В отличие от элеатов, Платон допускал, что если принять за неподвижное и неизменное одно лишь бытие, то его познание становится невозможным, т.к. оно предполагает взаимодействие между познаваемым и познающим. Вместо категорического противопоставления бытия небытию, как это делали элеаты, Платон ввел дополнительное понятие «иное», которое выступает как частная антитеза бытию. Иное у Платона «нисколько не меньшее бытие, чем само бытие, оно не обозначает противоположного бытию, но лишь указывает на иное по отношению к нему» [6, с. 365]. Здесь иное есть сущность, дополнительная к бытию, однако бытие при этом первично. В своих рассуждениях относительно бытия (соотношения бытия-небытия) Платон отходит от метафизического монизма Парменида. В обосновании отношения бытия с приданными категориями (иным), опора на умозрение становится недостаточной и возникает необходимость апелляции к физическим прообразам (чувственным данным). Это в достаточной мере соотносится с содержанием выведенной категории «иное», т.к. позволяет взглянуть на бытие с несоотносящихся с ним позиций. О небытии как таковом речь пока не идет, его осмысление с помощью «иного» означало бы допущение параллельного существования с бытием.

Вместе с тем в философии Древней Греции нашлись формы, где существование небытия допускалось, хотя бы потому, что, кроме небытия-пустоты, в рассматриваемом субъекте больше ничего нет. Философы-атомисты Левкипп и Демокрит, изучая соотношение двух противоположных инстанций, как известно, наделили атомы свойствами бытия, а находящуюся между ними пустоту — свойствами небытия. Характеризуя точку зрения атомистов, известный российский философ А.Н. Чанышев утверждал, что для них «мир в целом — беспредельная пустота, наполненная

многими мирами, число которых беспредельно» [23, с. 246].

Фактически атомисты определяют небытие как возможность для движения атомов, возможность для существования имманентного сущего (чувственно воспринимаемого мира) или просто как возможность. Но если быть более точным, то в атомистическом учении под отсутствием, не существованием чего-либо просматривается категория «ничто». Коренное отличие небытия от ничто в философии Левкиппа–Демокрита состоит в том, что, если ничто есть возможность для возникновения чувственно воспринимаемых явлений, то небытие — это возможность возникновения самого чувственно воспринимаемого мира и миров, находящихся за пределами чувственной области. А потому небытие, будучи само по себе сущим, является еще и условием существования вообще [см.: 3, с. 21]. В этом предположении присутствуют элементы соприкосновения с учением Платона о физических, чувственных прообразах, однако у атомистов они выступают как основание для такого восприятия. Следовательно, ими допускается возможность «помыслить» о небытии, что в основании расходится с учением Парменида.

В отличие от Демокрита, Левкипп полагал, что у него есть доводы, которые согласуются с чувственным восприятием и не отрицают ни возникновения, ни уничтожения, ни движения, ни множественности существующего. Он утверждал, что движение не может быть без пустоты, что пустота есть небытие и ничто из существующего не есть небытие. «Ведь подлинно сущее есть совершенно полное бытие. Но оно не едино, а есть бесконечное множество частиц, невидимых из-за малости своих размеров» [1, с. 8].

Демокриту опытным путем удалось доказать, что пустоты (частички небытия) существуют не только в воображаемом атомарном, но и в реальном, природном мире. Это лишь укрепило позиции атомистов и их последователей в различении признаков бытия и небытия. Тем самым для физического, чувственного восприятия становилось вполне допустимым объективное существование двух рассматриваемых противоположностей, а также возможность такого существования, взаимного присутствия в одном предметном поле, какими бы свойствами оно не обладало. Таким образом, атомисты сделали первый шаг к возможности рассмотрения «изнанки бытия», поставили небытие «в один ряд с бытием и свели к физиче-

ской пустоте, т.е. как бы подменили субстанцию модусом» [22, с. 159].

Характеризуя положения, выдвинутые атомистами, Аристотель и атомы и пустоту называл материальными причинами существующего. При этом Александр, ссылаясь на Аристотеля, говорил, что, согласно Демокриту, атомы и пустота существуют в равной мере в каждой части чувственно воспринимаемых вещей [см.: 12, с. 251]. Аристотель, возможно, указывает на противоречивость точки зрения Демокрита. С одной стороны, Демокрит принимает, во-первых, что никакая вещь не может возникнуть из ничего и, во-вторых, что пустота нечто несуществующее. Однако, с другой стороны, он утверждает, что «все возникающее не в меньшей мере состоит и возникает из пустоты, чем из полного» [12, с. 266]. В этом случае, как видно, Демокрит допускает возможность возникновения телесного из несуществующего [20].

Здесь мы видим очередное полемическое противоречие поставленной элеатами философской проблемы возможности существования небытия. Но такая возможность (вероятность) в древнегреческой философии ограничивается атомарной пустотой. Тезисы о более широкой природе изучаемого явления будут развиты учеными в последующие эпохи, в Античности же мы наблюдаем признаки возникшего своеобразного «комплекса неполноценности» бытия из-за появившихся зачатков сомнения в его абсолютности и первичности, отсутствия оформленного антагонистического понятия.

В определении рассматриваемого соотношения в рамках античной философии, на наш взгляд, оригинальной выглядит позиция наиболее известных представителей софистики Протагора и Горгия. По мнению Аристотеля, предметом онтологического рассмотрения софистов выступала формула «бытие или ничто». В своих рассуждениях на эту тему софисты опирались на упомянутую позицию элеатов, отрицавших возможность существования небытия, точнее, мышления и изъяснения о нем. Однако софисты, в частности Горгий, пошли еще дальше, утверждая, что и бытие, и небытие одинаково не существуют: «Все только кажется, на деле же ничего нет». В своих суждениях о не существовании бытия и небытия они развивали субъективный фактор, оперируя исключительно частным мнением: «Нет ничего», «все из Небытия», «все есть мнение», «существует только так, как нам кажется» [21, с. 390].

Мнение отдельного человека выступает у софистов всеобщей мерой, а объективное существование различных понятий, в т.ч. бытия и небытия, поставлено в зависимость от этой меры. В их понимании отдельно взятый предмет (вещь, свойство, субстанция и т.п.), не воспринимаемый органами чувств человека, либо не имеет постоянных свойств, либо вовсе не существует. Накладывая на рассматриваемое соотношение бытия и небытия мировоззренческие установки интересующих софистов, необходимо отметить, что мировоззрение Протагора, основанное на динамичной субстанции Гераклита, сводилось к универсальному тезису, что относительно всякой мысли могут быть высказаны два противоположных друг другу суждения [12, с. 58–59]. В его понимании все истинно — как кому кажется, так оно и есть. С этой точки зрения существование небытия вполне допустимо, но учитывая специфику и особенности софистики, данное предположение можно доказательно как утвердить, так и опровергнуть.

Позиция Горгия, опирающаяся на метафизику элеатов, выражалась в трех фундаментальных аргументах, основным и первым среди которых становилось утверждение, что «ничто не существует», вторым — «если есть нечто сущее, то оно не познаваемо», третьим — «если даже оно познаваемо, то невыразимо и неизъяснимо» [21, с. 397]. Он учил, что все ложно, кажущееся, значит, не существующее объективно [23].

Отрицающие тезисы не означали у Горгия, что небытие существует. Этим подчеркивалось, что нельзя доказать ни того, что небытие существует, ни того, что бытие не существует, ни того, что бытие и небытие существуют вместе [23]. По его мнению, суждение «небытие существует» ложно, поскольку оно в предикате утверждает то, что отрицает в субъекте. Противоположное суждение «бытие существует» также нельзя доказать, однако в его понимании это суждение, в отличие от первого, непротиворечиво. Поэтому ложность данного тезиса доказывалась им опосредованно, путем обозначения неразрешимости проблем, связанных с фактом признания бытия (сущего) сущным [23].

Наконец, нельзя не отметить, что как и другие представители указанного направления, в доказательстве своих утверждений относительно бытия и небытия, Горгий не гнушался прямыми софизмами. Применяя их, он, прежде всего, пытался использовать в личных целях те трудности, в которые впадает разум, пытаясь построить непроти-

воречивое мировоззрение на уровне фундаментальных философских категорий.

Таким образом, в общей оценке указанных представителей античной философии бытие как объективное явление действительности оказывается тесным образом связано с такими понятиями, как «ничто» и «нечто», которые, по нашему мнению, в свою очередь являются составными понятиями противоположной категории небытия. Также при определении соотносимости рассматриваемых категорий немаловажную роль играет имеющий место в античной философии фактор не существования, отсутствия. Данные факторы выступают скорее косвенным подтверждением возможности существования небытия, чем опровержением такой возможности. Вместе с тем при внимательном рассмотрении можно заметить, что в целом философская линия рассматриваемого вопроса, идущая от Парменида («Есть бытие, а небытия вовсе нету»), отказывает небытию в онтологическом статусе, в лучшем случае — признает гносеологическую значимость категорий «небытие» и «ничто» [20].

Рассмотренные выше положения античной философии позволяют сделать определенный вывод: бытие и небытие — наиболее общее представление о некоммутативном (или асимметричном) отношении, в котором стороны этого отношения не противостоят, но дополняют одна другую, образуя разнообразные необратимые, взаимосвязанные процессы. Бытие и небытие, таким образом, не существуют раздельно, а образуют особое бинарное отношение, которое мы называем, следуя традиции квантовой механики, отношением дополнительности [15, с. 73]. Они выступают не только как предельная понятийная пара, но и как форма особого отношения. Оно в корне отличается от отношения других противоположных категорий. Положения одного из типов таких отношений, в частности, разработал древнегреческий философ Стагирит, у которого они определены относительно друг друга: «большее-меньшее», «двойное-половинное», «отец-сын», «господин-раб» и т.п. Подобное трактование демонстрирует бинарное отношение порядка, при котором изменение мест соотносимых элементов не влечет за собой потери смысла данного отношения [см.: 14, с. 48].

По нашему мнению, соотношение бытия и небытия выходит за пределы указанного порядка, оно гораздо сложнее и объемнее. Они выступают прежде всего как логически дополнительные основания мироздания. Признание первичности (причинности) одной категории означает отрица-

ние либо вторичность другой. Однако особенность рассматриваемого отношения заключается еще и в том, что оно может носить как бинарный, так и не бинарный характер, в зависимости от выстраиваемого подхода к решению проблемы и преобладающей в данный период времени научно-философской парадигмы, влияние которой, как правило, велико.

Начиная с Нового времени бытие рассматривается в онтологической связи с составляющими небытия, если они вообще брались в расчет. В частности, Гегель, анализируя проблему единства бытия и ничто (проблему становления), признает существование ничто, а через него и — небытия: «Ничто, взятое в своей непосредственности, называется сущим, ибо по своей природе оно то же самое, что и бытие. Мы мыслим ничто, представляем его себе, говорим о нем; стало быть, оно есть... Ничто имеет свое бытие в мышлении, представлении и т.д.» [5, с. 162]. То есть, по мнению великого немецкого философа, оно существует субъективно. Далее он делает вывод по поводу ничто: «не оно есть, не ему, как таковому, присуще бытие, а лишь мышление или представление есть это бытие» [5, с. 162]. Ничто, по Гегелю, связано, соприкасается с некоторым бытием, не отделимо от него, находится в некотором наличном бытии.

В отличие от предшествующих эпох на современном этапе развития философии практикуются несколько иные подходы к определению соотношения бытия и небытия, в т.ч. испытывающие влияние техногенной цивилизации, но имеющие в своем основании возникшие ранее мировоззренческие установки, определения и понятия.

Среди философских концепций, освещающих в настоящее время проблематику небытия и его соотношения с бытием, особый интерес представляют позиции российских ученых — В.А. Кутырева и Н.М. Солодухо, имеющих ряд отдельных исследований в этом направлении, а также работы других авторов, чьи точки зрения перекликаются с положениями указанных концепций. Привлекательным элементом для избранного рассмотрения служит тот факт, что упомянутые авторы используют противоположные по смыслу трактовки онтологического значения небытия.

По мнению автора первой концепции, в условиях техногенной цивилизации человечество впервые столкнулось со средой, неадекватной его телесности и физической определенности, а содержанием познания стало невидимое, неосу-

щаемое, несоизмеримое с пространственно-временными параметрами. Применение электричества и магнитных полей, теория относительности, расщепление атома, изобретение компьютеров сделали нашим окружением то, что в классическую эпоху считалось нематериальным: «В существование микромира как и в бога мы верим по его проявлениям (знамениям, следам), а непосредственно ни того, ни другого никто не видел» [10, с. 16]. То есть появились новые, неведомые ранее признаки небытия или, точнее, его проявлений в виде «ничто» как отсутствия видимости и «нечто» как неосязаемого явления. Вследствие этого наука стала терять свою наглядность и по множеству свойств перестала быть «реалистической», осязаемой, эмпирически доказываемой. Одновременно стали возможны проявления небытия, по крайней мере, его трактования в указанных, а также других различных формах.

В изменившихся научных подходах физическая реальность наделяется чертами нематериальности и «невесомости», при том не в абстрактных теориях, что было бы как-то понятно, а в экспериментах [7]. Физический вакуум (ничто, пустота) приобретает свойства, когда в нем может содержаться любое «нечто». Из «ничего» может возникнуть «что-то» — формулировка, напоминающая теологическую константу, когда из небытия творится мир. С данных позиций, по мнению автора концепции, небытие видится как метафизический приоритет в сравнении с бытием. В подтверждение этого приводится своеобразная квалификация вакуума, используемая рядом исследователей: «Физический вакуум — основной метафизический элемент квантовой космологии. Он вполне соответствует библейской метафизике творения, хотя и без употребления слова “Бог”. Можно быть атеистом, считая, тем не менее, что Вселенная возникает из Ничего» [8, с. 111]. Правда, справедливости ради, можно вспомнить о предположении, согласно которому квантовая теория вакуума — попытка описания более простой — субфизической — материи [13, с. 12].

С возникновением виртуальных реальностей как одного из проявлений имманентного бытия, материальная субстанция заменяется опосредованными отношениями и функциями, в которых вовлечение человека происходит только с помощью сознания. Внутри виртуальной реальности, в которой, по мнению автора рассматриваемой концепции, в настоящее время пребывает немалое количество земного населения, материальные предметы и тела становятся как бы лишним, не-

нужным элементом и превращаются в ничто: «По мере того как виртуальность умножается, телесности становится все меньше, и материальные условия виртуальности все больше уничтожаются» [9, с. 70].

Внутри данного подхода развивается тезис о движении от бытия человека к «никто», которое также является своеобразным проявлением, формой небытия. Это движение отождествляется с потерей человеком своей идентичности, прежде всего в духовной сфере, передачей образующих личность функций продуктам технократической цивилизации — роботизированным системам, машинам: «Они будут судьями в суде. Они могут быть сиделками в больницах. Они будут заниматься уборкой, освобождать нас от других неприятных дел» [25]. Возникает вполне естественный вопрос о новых условиях существования человека как части уже не бытия, а небытия, который постепенно все более утрачивает свое прежнее значение и назначение, вплоть до тех пор, пока этот вопрос не принимает риторическую форму: «...куда теперь это насквозь устаревшее существо девать?» [24].

Таким образом, автор представленной концепции и ее сторонники уповают на «античеловечность», «антигуманность» небытия как деструктивного элемента, присутствующего в реальной действительности. Оно невольным образом воспринимается и впитывается мировоззрением современного человека, оказывает на него исключительно негативное влияние. Неприятие проявлений небытия как такового и каких-либо его форм ведет к существенному затруднению его рассмотрения как противоположной категории бытия, что в рамках данной концепции исключает их онтологическое соотношение.

Тем не менее, несмотря на все имеющиеся и кажущиеся противоречия, на наш взгляд, было бы полезным все же попытаться найти ключевое онтологическое обоснование соприкосновения двух интересующих нас противоположных категориальных понятий без претензиозных отрицаний и проявлений позиционной нетерпимости. Тем более что такие точки соприкосновения и зоны совместимости ранее уже были предложены.

Как нам представляется, в оценке связи бытия-небытия прежде всего необходимо исходить из объективно присутствующего понятия противоположности. Обращение к понятию «бытие» так или иначе подразумевает понятие «небытие». В истории философии в концепциях мыслителей, пытавшихся выстраивать диалектику бытия и не-

бытия, приоритет, как известно, отдавался первой категории. Из этого подхода сформировалась онтология, как одна из фундаментальных отраслей системного философского знания.

Если, к примеру, брать за исходное основание обсуждаемой проблемы человека, данный подход также представится весьма интересным. Объективно бытие распространяется на человека в проявлении его усилия для сбывания в человеческом качестве. Это означает, что бытие становится предметом волевого выбора, целеполагания человека и поддерживается его метафизической работой. И именно поэтому человек может и не быть (в онтологическом смысле), может и не сбываться [17, с. 149]. Здесь вновь проявляются, хотя и на особом уровне, признаки небытийности, а с антропоцентристских позиций — одной из форм небытия, т.е. отсутствия.

Н.М. Солодухо, автор небытийной концепции, полагает, что небытие содержит в себе момент бытия, поскольку небытие существует хотя бы потому, что его пытаются помыслить. А бытие содержит в себе момент небытия, т.к. не существует в качестве небытия. Отсюда вытекает бытийное существование или бытийное бытие и небытийное существование (небытийное бытие). К предложенной схеме в контексте рассматриваемой проблемы добавляются вопросы о бытийном не существовании (бытийном небытии) и небытийном не существовании (небытийном небытии). Используя данный подход, становится очевидным, что небытие и бытие диалектически сращены, но каково их реальное соотношение — вопрос чрезвычайно сложный [20].

Также становится понятным, что рассматривать две противоположные субстанции по отдельности в заданной проблемной плоскости исследователю весьма затруднительно. На наш взгляд, невозможно выстроить полноценную картину понимания соотношения или возможного соотношения бытия и небытия без описания противоположного явления во взаимодействии. Здесь вновь на первый план выходит диалектический метод познания и, несмотря на всю сложность вопроса, именно он как предлагаемый подход к разрешению представляет тот инструмент, который помогает интересующимся исследователям раскрыть его различные стороны.

Для уточнения понимания соотношения бытия и небытия отдельные исследователи предлагают использовать субъектный и предикативный подходы. В рамках субъектного подхода определение бытия формулируется как существующая реаль-

ность. В предикативном подходе дается определение бытия как реально существующее. Соответственно, субъектное определение небытия — несуществующая реальность, а предикативное определение — реально несуществующее. Согласно этому подходу способом существования бытия является нечто, а способом существования небытия — ничто. При этом существует различие между ничто предметным и ничто беспредметным: ничто предметное имеет направленность на предмет как таковой, на конкретный предмет бытия. Отсутствие последнего или его видоизменение приводит к предметному ничто. Ничто беспредметное не имеет ориентации на конкретный предмет бытия. Беспредметное ничто выражает отсутствие форм бытия вообще [20].

В этом же подходе составляющими элементами онтологическо-нонэссеологической связки выступают понятия относительного и абсолютного небытия. Относительное небытие присутствует в форме отсутствия в феноменологически наблюдаемом бытии. Абсолютное небытие характеризует объективное отсутствие чего-либо как такового. Определение ничто в представляемой структуре небытия также разделяется на ничто предметное, относящееся к сфере относительного небытия, и ничто беспредметное — из сферы абсолютного небытия. Относительное и абсолютное небытие представляются вполне реальными. При этом прошлое и будущее наделяются свойствами небытия, точнее, относительного небытия, а настоящее характеризуется бытийностью. Соотношение бытия-небытия имеет также пространственно-временные свойства и характеризуется следующим образом: если пространство и время принадлежат бытию, то бесконечность и вечность — достояние небытия [20].

Таким образом, в оценке соотношения бытия и небытия предложенный подход представляет безусловный интерес. В нем конкретные формы бытия имеют преходящий характер: все, что имеет свое начало (а начало имеет все), имеет и свое окончание. Небытие же, как относительное, так и абсолютное, трактуется как отсутствие, но оно есть вполне реально, есть онтологически. Однако абсолютное небытие запредельно, потусторонне, трансцендентно по отношению к бытию [см.: 20, с. 127].

С учетом всей специфики вопроса было бы неправильным оставлять без внимания другие наиболее известные подходы к изучению рассматриваемой проблемы, предлагаемые к использованию исследователями.

Так, из содержания марксистской материалистической диалектики, где положение о взаимодействии бытия и небытия развернулось в признание возможности существования двух логик — формальной и диалектической, проистекают два типа мировоззрения — метафизическое (приоритет устойчивости) и диалектическое (приоритет изменчивости). В этом контексте бытию приписывается категория устойчивости, а небытие наделено диалектической изменчивостью. Материя и бытие напрямую связываются между собой, образуя неразрывную пару. Движение признается неотъемлемой характеристикой материи, способом ее бытия. Мир представляет собой непрерывно изменяющееся, возникающее и исчезающее бытие. Изменение становится непременным атрибутом бытия.

В материалистической диалектике, таким образом, абстрактное противопоставление категории бытия, в своем сущностном качестве выражающей постоянство, вечность и идентичность вещей и категории небытия, выражающей их временность и непрерывную трансформацию в нечто иное, преобразуется в конкретное работающее противоречие [10].

По мнению компетентных исследователей, в частности, В.А. Кутырева, с наступлением периода постнеклассической науки, появлением и развитием технократического общества диалектика утратила свое влияние в мышлении вместе с заменой природы техникой, вещно-событийной среды информационно-знаковой, а образов и понятий моделями и символами. Ей на смену приходит небытийное восприятие мира. В таком контексте содержание противоречия бытие-небытие может выступать без сознательного стремления к отказу от онтологии, но вполне определенно на первый план выходит понятие становления, которое противопоставляется бытию и постепенно вытесняет его из данного противоречия. Либо бытие, либо становление — так поворачивается вопрос об их соотношении [10]. Конечный логический вывод из концепции «от бытия к становлению» означает отказ от онтологии и метафизики в пользу теории самоорганизации. Таким образом, на этом пути какое-либо продолжающееся соотношение бытия и небытия видится сторонникам представленной позиции невозможным — одно поглощается другим (небытие поглощает бытие), а его принципы становятся совеобразным догматическим инструментом воздействия на сознание и мировоззрение.

Дробление небытия на элементы и частицы пустоты выступает выражением меонизма — веры в ничто, физическое учение о пустоте, которое в данном контексте противопоставляется атомизму — учению о материи, делается его зазеркальным отображением. Представленный подход именует учение о небытии нигитологией и из него следует прямое сопоставление с онтологией, т.е. вопрос соотношения бытия и небытия проходит через два указанных структурных философских учения. Вместе с ними сопоставление, а точнее, противопоставление идет через идеализм и меонизм, с одной стороны, и материализм и атомизм с другой. Тем самым в очередной раз подчеркивается принципиальный характер философской проблемы, нити противоречия которой проходят через основные, «столбовые» положения философии. Разделение имеет место также вне философии — в социокультурной среде, между деятельностью и созерцанием, культурой и природой, технологией и культурой.

Кроме того, в данной концептуальной позиции обозначается, что в современной философии и науке происходит отказ от парадигмы бытия и переход к парадигме небытия. Подобное означает отказ от приоритетности принципа тождества в мышлении и его вытеснение принципом противоречия, когда «А» не равно «А» и это отношение выражает снятие, отрицание одной формы бытия другой. Принцип противоречия лежит в фундаменте упомянутого выше движения становления, тесным образом связанного с потенциализмом и виртуализмом. Другими словами, устраняется закон тождества, на протяжении веков лежавший в фундаменте бытийной картины мира [4, с. 79].

В то же время, в так называемых небытийных подходах бытие выступает как реальность существования и онтологическая противоположность небытия — реальности отсутствия. С точки зрения «философии небытия» мир бытия понимается как гигантская флуктуация в онтологически неопределенном океане небытия [19]. По другой версии данной трактовки бытие возникает как результат собственного отрицания или аннигиляции небытия. Бытие есть самоуничтожение или самоуничтожающееся ничто. Однако в рамках небытийных концепций данное выражение бытия к проявлениям небытия не исключает обратного процесса: самоуничтожение, аннигиляция бытия приводит к небытию, к ничто [см.: 18, с. 180].

При анализе указанных подходов, становится очевидным, что ключевыми понятиями в трактовке изучаемого соотношения являются «отри-

цание» и «не существование», выступающие как связующее звено в соотношении бытия и небытия, пусть и с отрицательным значением. Использование данных понятий открывает прямую категориальную зависимость, определяющую указанное соотношение: бытие как отрицательность есть не существование небытия (небытие небытия) [22]. Следовательно, бытие включает в себя не существование как момент отношения к своей противоположности — небытию.

Как видно, различные, зачастую противоположные концепции и точки зрения весьма расходятся в понимании возможности или невозможности онтологического (нонэссеологического) соотношения бытия и небытия. Истоки подобного противоречия или проблемы восходят к античной философии. Но если в ней противоречие (проблема) выстраивалось в основном вокруг атомарно-пустотной концепции, то в более позднее время поле проблемности вопроса существенно расширилось, а на современном этапе приняло критический характер.

На наш взгляд, несмотря на все неприятия, отрицания и противопоставления вокруг антагонистической пары бытия-небытия, их соотношение во внефизическом, нематериальном, неосязуемом смысле вполне допустимо. Историко-философский анализ представленных концепций показывает, что искомое соотношение выстраивается вокруг диалектического принципа единства и противоположности. В силу своей специфики диалектический метод позволяет создавать условия для рассмотрения подобных соотношений. Существовая независимо друг от друга, бытие и небытие объективно не могут не вступать в соотношение, хотя бы потому, что даже отрицание или взаимоотрицание уже предполагает условия для этого соотношения. Основную сложность представляет вопрос, как это соотношение происходит. Важным условием решения проблемы является не отбрасывание предлагаемых вариантов и категориальных установок, пусть даже взаимоисключающего характера, а принятие их во внимание для последующей выработки соответствующих подходов, необходимых для хотя бы минимального разрешения накопленных противоречий.

Список литературы

1. *Аристотель*. Соч.: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976. 550 с.
2. *Богомолов А.В.* Нонэссеология Парменида и формирование тезиса в диалектике проблемы небытия в истории философии Древней Греции

// *Credo new*. 2010. № 4. С. 17–27.

3. *Богомолов А.В.* Разделение категорий «Ничто» и «Небытие» в философии Демокрита. К обоснованию необходимости нонэссеологии // *Credo new*. 2012. № 1. С. 21–30.
4. *Гайденко П.П.* Испытание диалектикой: пантеистические и гностические моменты у Гегеля и Вл. Соловьева // *Вопросы философии*. 1998. № 4. С. 79–84.
5. *Гегель Г.* Наука логики. Соч.: в 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1970. 501 с.
6. *Диоген Лаэртский*. О жизни, учении и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1979. 571 с.
7. *Жданов Г.Б.* О физической реальности и экспериментальной «невесомости» // *Вопросы философии*. 1998. № 2. С. 101–107.
8. *Захаров В.Д.* Метафизика в науках и природе // *Вопросы философии*. 1999. № 3. С. 111–117.
9. *Крокер А., Вайнштайн М.А.* Политическая экономика виртуальной реальности: панкапитализм // *Виртуальные реальности и современный мир (Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 3)*. М., 1997. С. 70–78.
10. *Кутырев В.А.* Оправдание бытия (явление нигитологии и его критика) // *Вопр. философии*. 2000. № 5. С. 15–18.
11. *Лебедев А.В.* Фрагменты ранних греческих философов. М.: Наука, 1989. Ч. 1. 576 с.
12. *Лурье С.Я.* Демокрит: Тексты, перевод, исследования. Л.: Наука, 1970. 664 с.
13. *Орлов В.В.* XXI век и проблема научности философии // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2010. № 1. С. 4–13.
14. *Попов В.Г.* Главная симметрия природы. СПб.: Анатолия, 2005. 280 с.
15. *Попов В.Г.* Природа и разум. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 347 с.
16. *Родзинский Д.Л.* Небытие и бытие сознания в ранних формах индийской, китайской и греческой философии. М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 2006. 280 с.
17. *Сайкина Г.К.* Человек — бытийное или социальное существо? // *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2013. Т. 155, кн. 1. С. 147–156.
18. *Солодухо Н.М.* Бытие и небытие как предельные основания мира // *Вопросы философии*. 2001. № 6. С. 176–184.
19. *Солодухо Н.М.* Небытийная основа Вселенной: флуктуационная концепция бытия // *Космическое пространство в науке, философии и богословии: материалы VII Междунар. семинара*. СПб., 1994. С. 93–95.

20. Солодухо Н.М. Понимание онтологического статуса небытия // Известия КГАСУ. 2006. № 1(5). С. 126–128.
21. Трубецкой С.Н. Метафизика в Древней Греции. М.: Мысль, 2003. 592 с.
22. Чанышев А.Н. Трактат о небытии // Вопросы философии. 1990. № 10. С. 159–162.
23. Чанышев А.Н. Философия Древнего мира. М.: Высшая школа, 2003. 703 с.
24. Joy B. Why the Future Doesn't need Us? // Wired. 2002. Vol. 8, № 4. P. 238–262.
25. McNally Ph., Inagatullah S. The rights of robots. Technology, culture and law in the 21-st century // Futurus. 1988. Vol. 20. № 2. P. 133–134.
26. Rorti R. Moral universalism and Economic Triage // Materials of UNESCO Philos 173. Spring, 1996. P. 3.
27. real'nosti i sovremennyy mir (Trudy laboratorii virtualistiki. Vypusk 3) [Virtual Reality and the Modern World (Proceedings of the virtualistics laboratory. No 3)]. Moscow, 1997, pp. 70–78. (In Russian).
10. Kutyrev V.A. [The justification of being (nigitologia phenomenon and its criticism)] *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy]. 2000, no 5, pp. 15–18. (In Russian).
11. Lebedev A.V. *Fragmenty rannih grecheskih filosofov. Chast' 1* [Fragments of the early Greek philosophers Part 1]. Moscow, Nauka Publ., 1989, 576 p. (In Russian).
12. Lurye C.Y. *Demokrit: Teksty, perevod, issledovaniya* [Democritus: The texts, translation, research]. Leningrad, Nauka Publ., 1970, 664 p. (In Russian).
13. Orlov V.V. [The XXIst century and the problem of philosophy's scientificity] *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sotsiologiya* [Perm University Bulletin. Series «Philosophy. Psychology. Sociology»]. 2010. no 1, pp. 4–13. (In Russian).
14. Popov V.G. *Glavnaya simmetriya prirody* [Major symmetry of nature]. Saint Petersburg, Anatolia Publ., 2005, 280 p. (In Russian).
15. Popov V.G. *Priroda i razum* [Nature and Mind]. Saint Petersburg, St. Petersburg St. Univ. Publ., 2004, 347 p. (In Russian).
16. Rodzinskiy D.L. *Nebytie i bytie soznaniya v rannih formah indiiskoj, kitajskoj i grecheskoj filosofii* [Non-existence and existence of consciousness in the early forms of Indian, Chinese and Greek philosophy]. Moscow, Moscow Psychological and Social Institute Publ., 2006, 280 p. (In Russian).
17. Saikina G.K. [Is a Man Existential or Social Being?]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki* [Scientific notes of Kazan University. Series Humane sciences]. 2013, vol. 155, book 1, pp. 147–156. (In Russian).
18. Solodukho N.M. [Being and non-being as the ultimate foundations of the world]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy]. 2001, no 6, pp. 176–184. (In Russian).
19. Solodukho N.M. [Non-being basis of the universe: the fluctuation concept of being]. *Kosmicheskoe prostranstvo v nauke, filosofii i bogoslovii: Materialy VII mezhdunarodnogo seminara* [Outer space in science, philosophy and theology: Proceedings of the VII International workshop]. Saint Petersburg, 1994, pp. 93–95. (In Russian)
20. Solodukho N.M. [Understanding the ontological status of non-existence]. *Izvestia KGASU* [Tidings of Kazan State Architecture and Construction University]. 2006, no 1(5), pp. 126–128. (In Russian).

Получено: 19.03.2014.

References

1. Aristotle. *Sochineniya v 4 tomah. T. 1* [Works in 4 vol. V. 1]. Moscow, Mysl Publ., 1976, 550 p. (In Russian).
2. Bogomolov A.V. [Nonesseologia of Parmenides and the formation of the thesis in the dialectic of the problem of non-being in the history of philosophy in ancient Greece]. [Credo new]. 2010, no 4, pp. 17–27. (In Russian).
3. Bogomolov A.V. [Separation of categories of «Nothing» and «Non-being» in the philosophy of Democritus. Justification of the need in nonesseologia]. [Credo new]. 2012, no 1, pp. 21–30. (In Russian).
4. Gaidenko P.P. [Temptation by dialectic: the pantheistic and gnostic moments of Hegel and Vl. Solovyov]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy]. 1998, no 4, pp. 79–84. (In Russian).
5. Hegel. *Nauka logiki. Sochineniya v 3 tomah. Tom 1*. [Science of Logic. Works in 3 vol. V. 1]. Moscow, Mysl Publ., 1970, 501 p. (In Russian).
6. Diogenes Laertius. *O zhizni, ucheniyah i izrecheniyah znamenityh filosofov* [About life, teachings and sayings of famous philosophers]. Moscow, Mysl Publ., 1979, 571 p. (In Russian).
7. Zhdanov G.B. [On the physical reality and the experimental «weightless»] *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy]. 1998, no 2. pp. 101–107. (In Russian).
8. Zakharov V.D. [Metaphysics in science and nature]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy]. 1999, no 3, pp. 111–117. (In Russian).
9. Kroker A., Vainshtain M.A. [The political economy of virtual reality: pankapitalizm]. *Virtual'nye*

21. Trubetsky S.N. *Metafizika v Drevnej Gretsii* [Metaphysics in Ancient Greece]. 2003, 592 p. (In Russian).
22. Chanyshv A.N. [Treatise on non-being]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy]. 1990, no 10, pp. 159–162. (In Russian).
23. Chanyshv A.N. *Filosofiya Drevnego mira* [Philosophy of the ancient world]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 2003, 703 p. (In Russian).
24. Joy B. [Why the Future Doesn't need Us?]. [Wired]. 2002, Apr., vol. 8, no 4, pp. 238–262.
25. McNally Ph., Inagatullah S. [The rights of robots. Technology, culture and law in the 21-st century]. [Futurus]. 1988, vol. 20, no 2, pp. 133–134.
26. Rorti R. [Moral universalism and Economic Triage]. Materials of UNESCO Philos 173. Spring, 1996, p. 3.

The date of the manuscript receipt: 19.03.2014.

BEING AND NON-BEING ONTOLOGICAL RELATIONSHIP KEY ELEMENTS
IN ANCIENT PHILOSOPHY AND SOME MODERN CONCEPTS

Vladimir A. Krasilnikov

*Branch of Kazan Federal University in Naberezhnye Chelny;
Naberezhnye Chelny, 423812, Republic of Tatarstan, Russia*

The relationship of fundamental philosophical concepts of being and non-being, dialectically connected and disconnected at the same time by the essential characteristics of the content is considered. The idea that these categories do not come into conflict but complement each other in the epistemological sense is offered. Against the background of some philosophy concepts analysis the attempt to prove the mutual existence of being and non-being without the negation of each other is undertaken, wherein the problem of root case and a priority value of each entity of these relationships is left open for further research. Presented historical and philosophical analysis of the ratio rationale of both concepts substantively complements objectively existing contradictions and problems.

Key words: being; non-being; negation; non-existence; ontology; nonesseologia; dialectical method; nothing; something.

Пробьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Красильников В.А. Основные элементы онтологического соотношения бытия и небытия в опыте античной философии и некоторых современных концепций // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. № 2(18). С. 39–48.

Please cite this article in English as:

Krasilnikov V.A. Being and non-being ontological relationship key elements in ancient philosophy and some modern concepts // Perm University Bulletin. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2014. No 2(18). P. 39–48.